

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

БЕСЕДЫ

«Власти доверять нельзя — она всегда временная»

Юлия Усольцева

Исполнительный директор Мемориального центра истории политических репрессий «Пермь-36» Татьяна Курсина, директор этого музея Виктор Шмыров, а также председатель общественного совета Международного гражданского форума «Пилорама» Алексей Симонов 11 июля обсудили с краевыми властями будущее «Перми-36».

— Алексей Кириллович, как прошла ваша встреча с краевыми властями?

Алексей Симонов:
— Поскольку моё присутствие нарушало «производственность» совещания, то я высказал то, что беспокоит совет музея. Совет беспокоит несколько вещей. В первую очередь, есть ощущение, что у новой краевой администрации изменилось отношение к музею, не говоря уже об изменении отношения к «Пилораме». Тему «Пилорамы» они старательно обходили, мы её тоже не педалировали, поскольку договорились, что будем говорить о корневых вещах, касающихся музея. Это сегодня существеннее, потому что после драки кулаками махать смысла нет.

Я человек свободный, не связанный никакими обязательствами и позволил себе высказать всё, что я по этому поводу думаю. А думал я, что власти доверять нельзя, что она всегда временная и суждения её временные.

На самом деле хорошо, что у этого производственного совещания не было зубодробительных подробностей. Оно проходило в доброжелательном тоне, по крайней мере, с их стороны.

Главная на сегодняшний день проблема в том, что нет однозначного толкования, юридических ходов для решения задачи, которая перед нами стоит. Речь идёт о выполнении федеральной программы, в которой частично задействован музей. Идея заключается в том, чтобы сделать этот музей федеральным. Как его сделать федеральным — на этот счёт точки зрения Виктора Шмырова и Татьяны Курсиной и их оппонентов расходятся диаметрально.

Краевые власти считают, что можно это сделать только через промежуточное состояние краевого музея, на что я сказал, что власти мы не доверяем. Сегодняшнее их настроение может не совпадать с завтрашним, поскольку их настроение зависит не от них, а от внешних факторов. Надо отдать должное, они к этому прислушались. Во всяком случае мы договорились до того, что в ближайшее время министр культуры и руководитель администрации наконец побывают в музее «Пермь-36», в котором до этого не были. Кроме того, мы сообщили о некоторых деталях, которые, очевидно, были им неизвестны. Например, о том, что министерство должно музею несколько миллионов рублей.

Мы достаточно неприязненно говорили о высказываниях министра культуры, попавших в печать, в том числе и в вашу газету. Некоторые из его фор-

мулировок показались нам, мягко говоря, преждевременными. Когда министр культуры заверяет, что к сентябрю этот музей заработает как государственный, то это вызывает некоторую оторопь, поскольку он об этом забыл сообщить тем, кому предстоит стать государственными служащими.

— А министр как-то отреагировал на эти ваши замечания?

Алексей Симонов:
— Естественно, пропустил мимо ушей. А что он мог на это сказать? От слов своих он не отказался, но и не извинился. Честно говоря, из всех людей, присутствовавших на этом совещании, лично мне министр показался наименее убедительным. Так я скажу, чтобы никого не обижать.

— Что удивительно, учитывая, что курировать культуру — это его непосредственная работа.

Алексей Симонов:
— Как известно, культурой руководить нельзя. Это типичное российское заблуждение. Я это очень хорошо знаю. Ибо примерно 20 лет назад я котировался как наиболее вероятный кандидат в министры культуры РФ. Расскажу этот анекдот.

В России должен был быть министр на букву «С». В этот момент сняли министра культуры на букву «С» — Соломина. И опубликовали, что есть четыре кандидата на министерскую должность — Галина Старовойтова, Андрей Смирнов, Сергей Станкевич и Алексей Симонов. Самое смешное, что министром назначили Евгения Сидорова. В промежутке примерно два месяца я был одним из кандидатов и несколько моих добрых знакомых дам, которые были советниками министра культуры, стали меня готовить. Готовят они меня, готовят... Я вижу, как-то странно идёт эта подготовка: они проговорили тему, вроде переключились на другую, а потом возвращаются к той же самой теме и по второму разу, чуть-чуть по касательной, но опять повторяют то же самое. Я сначала не понял, в чём дело... Думаю, заблудились девки! Потом смотрю — нет. Это система. Я им говорю: «Девки, я ж не Соломин, я же Симонов! Я же не актёр — со мной не надо репетировать! Я же режиссёр — мне достаточно сказать».

Поскольку в некоторых СМИ было написано, что я имею наибольшие шансы стать министром, то у меня взяли несколько интервью. Я начинал интервью с очень понравившегося мне пассажа: «Государство не имеет на культуру никаких прав. Государство имеет перед культурой только обязанности». Формула не моя, но мне очень она понравилась.

Алексей Симонов

лась. На том и закончилась моя работа в качестве министра культуры на этой самой фразе, которая, естественно, здесь никого устроить не могла.

— И всё-таки, хочет ли музей «Пермь-36» стать федеральным?

Алексей Симонов:
— На самом деле музей в какой-то степени уже часть этой федеральной программы. Поэтому пугаться этого совершенно нет причин. Мы боимся временщиков, а не программы. Мы боимся, что те промежуточные ступени, которые они предлагают нам пройти, окажутся для нас неконтролируемыми.

Виктор Шмыров:
— Промежуточная ступень — это преобразование в государственный музей, который будет подчиняться Министерству культуры Пермского края. Объясню очень простые вещи: вот у меня начальник (показывает на Алексея Симонова — ред.) и ещё такие же достойные люди, которых я безумно люблю и уважаю. Потому что знаю, что это очень умные и ответственные люди. Если я буду работать в подчинении у местного министерства, я понимаю, что окажусь в подчинении разных политических дрызг. И мною будут командовать — говорить: «Делай это и не делай это». А я не буду! Я не могу делать по указке. Очень скоро я оттуда буду уволен. Ну ладно — я уволен, но будет назначен тот, кто в этом ничего не понимает, которому всё «до лампочки», и музей прекратит своё существование. Поэтому для нас это неприемлемо.

— Какая есть альтернатива?

— Очень простая: мы остаёмся тем, что мы есть, и сразу становимся музеем федеральным.

— Напрашивается вывод, что эта промежуточная стадия краевого учреждения и нужна министерству культуры для того, чтобы иметь возможность влиять на музей?

Виктор Шмыров:
— Министерство хочет контролировать музей. Чтобы музей не выдумывал акции и действия, которые могут этой власти создать риски. Вы понимаете, сейчас «Пилораму» можно было сорвать только таким способом. Если бы я был директором краевого музея, меня бы вызвали на ковёр и сказали, что никакой «Пилорамы» не будет. А если бы я выступил против, меня бы уволили и назначили другого. И «Пилорамы» не было бы всё равно. Пронимаете разницу между моим нынешним положением и положением, которое будет занимать человек, назначаемый министерством культуры?

— Но у них и сейчас в итоге получилось сорвать «Пилораму».

Виктор Шмыров:
— Они сорвали другим путём. Более сложным, скандальным. А так было бы очень просто это сделать.

Татьяна Курсина:
— У современных региональных властей куча всяких проблем. Федеральные тренды, проблемы в самом регионе, культурные в том числе. И есть музей «Пермь-36». Всегда сам по себе, делает что хочет. Вошёл в федеральную программу. Оказывается, этот музей может получить статус федерального. А на Урале и в Сибири нет ни одного федерального музея! У музея масса проектов. Тысячи людей в них участвуют. Весь мир его знает. Это головная боль для современной власти. Оказывается, в крае очень многие готовы поддержать «Пилораму». И то, что президент РФ смотрит презентацию федеральной целевой программы, где значительная часть посвящена музею «Пермь-36», оставляет в ней всё связанное с музеем, а Министерство финансов РФ выделяет на проект развития этого музея 400 млн руб. А для нового министра культуры края задача одна — всё потише, поглаже, попозже...

Фактически сегодняшняя встреча — это шаг вперёд. Потому что завтра будет встреча по очень важному для нас вопросу — речь о тех долгах, которые есть у Министерства культуры перед «Пермь-36», — более 3 млн руб. Почему шаг вперёд? Потому что вопросы будут наконец-то решаться. Во всяком случае нельзя эту волну интереса отпустить, надо чтобы она достигла своего результата. А результат может быть следующим — люди, которые решают судьбу музея, поймут, что в крае есть такой музей, который вошёл в федеральную программу. И все мелкие вопросы, связанные с долгами, тоже будут решены.

— У вас более оптимистичный взгляд на взаимоотношения с властью, чем у Виктора Александровича.

Татьяна Курсина:
— Да, более оптимистичный взгляд. Потому что я понимаю, что на всякую власть находится гражданская инициатива.

— Алексей Кириллович, а вы как считаете — удастся ли договориться с властями?

— Я очень доволен, что, как считают ребята, я им помог. Я за этим сюда и приехал. Если с этого места система отношения к музею хоть в какой-то степени изменится, я буду считать, что не зря приехал. Если изменится отношение, то «Пилораму» мы проведём.